

Сюй Пин бросил взгляд на Сюэ Хэна, убрал палочки для еды и не сказал ни слова, но на его лице ясно читалось презрение. Сюэ Хэн усмехнулся, нетерпеливо взял последний ютяо, порвал его на кусочки и съел, обмакивая в соевое молоко.

Через некоторое время он отложил чашку и палочки, не оставив ни капли соевого молока и ни одного кусочка теста, чашка была чистой, как новая, словно ею никогда раньше не пользовались.

- Теперь ты веришь тому, что я говорил? — небрежно спросил Сюй Пин.

Сюэ Хэн поспешно заверил:

- Верю, верю. Если бы не Цзыцзинь, как бы я узнал, что в столовой появился новый повар с такими выдающимися кулинарными навыками, и как бы я смог попробовать такие вкусные блюда!

При этом он с сожалением погладил свой живот и добавил:

- Если бы эта новая повариха готовила и ужин, то было бы идеально. Сейчас приходить в столовую на завтрак — словно восходить на небеса, а на ужин — будто падать на 18-й этаж ада. Ох... Тяжелые времена, тяжелые!

Сюй Пин горячо согласился, тяжело вздохнув.

Пока они болтали, вдалеке вдруг раздались обсуждения и возгласы, привлекая внимание Сюэ Хэна и Сюй Пина. Они увидели, что Мэн Сан отошла от плиты и занималась тестом за столом, окруженная множеством студентов. Каждый держал в одной руке соевое молоко, а в другой — ютяо, одновременно пристально наблюдая за ее работой.

Сюй Пин присмотрелся и сразу понял:

- Это наши однокурсники снова собрались вокруг мастера Мэн, наблюдая за ее мастерством.

Сюэ Хэн заинтересовался:

- Неужели вчера тоже было что-то подобное?

Сюй Пин кивнул и улыбнулся:

- Вчера мастер Мэн демонстрировала, как делать лапшу, это было настоящее искусство. Она просто тянула, растягивала и бросала тесто, и оно превращалось в ровные и тонкие нити

лапши.

Это живое описание действительно разожгло интерес Сюэ Хэна. Он всегда любил участвовать в таких мероприятиях. Каждый раз на Празднике фонарей он протискивался в толпу вокруг ремесленников, наблюдая, как они на месте делают фигурки из сахарного сиропа или соленого теста.

Сейчас Сюэ Хэн тоже загорелся и предложил Сюй Пину пойти посмотреть. Раз уж они закончили завтрак, Сюй Пин с удовольствием согласился. Они пробрались сквозь толпу студентов и заняли хорошее место.

Мэн Сан взяла заранее приготовленное тесто, сначала раскатала его в длинные полоски, затем нарезала их на кусочки шириной в два пальца, смочила деревянную палочку водой и провела ею посередине каждой полоски теста. Она аккуратно соединяла две полоски вместе, затем прижимала их сухой палочкой посередине и складывала на деревянный поднос.

Один из студентов, стоявших рядом, спросил:

- Мастер Мэн, это жареное тесто такое вкусное, я никогда не видел такого в Чанъане.

Мэн Сан, не прекращая работать, улыбнулась:

- Это народный рецепт, я тоже научилась этому у других. Кстати, у этого блюда есть своя история.

На этом моменте она убрала упоминания о династии и рассказала историю про ютяо и Цинь Хуэя*, немного ее приукрасив, чтобы студенты могли ее понять.

Эти студенты не ожидали, что это блюдо было придумано простыми людьми в знак протеста против жестокого министра, который преследовал верных чиновников. В это время студенты, еще полные стремлений к учебе и желанием служить стране, услышав о «жареном Цинь Хуэе», почувствовали себя очень довольными и с еще большим рвением откусывали от своих ютяо.

Мэн Сан наблюдала за выражениями и действиями этих студентов, ее губы слегка приподнялись в улыбке, и она продолжила свое дело. Когда деревянный поднос наполнился тестом, она передала его на плиту А-Лань, которая начала жарить ютяо.

С перемещением подноса многие ученики также передвинулись, чтобы наблюдать за жаркой теста, продолжая есть и смотреть с большим интересом.

- Несмотря на то, что я видел это уже много раз, это по-прежнему кажется удивительным, как эти длинные полоски теста в горшке становятся такими большими.

- Да, и когда я вижу, как его жарят, ютяо кажется еще вкуснее!

А-Лань впервые стояла у плиты под таким пристальным вниманием множества студентов. Она немного смущалась, но, увидев спокойное выражение Мэн Сан, ее напряжение значительно уменьшилось, и она сосредоточилась на своей работе.

Среди всех студентов только Сюэ Хэн продолжал наблюдать за Мэн Сан. Он видел, как Мэн Сан быстро подготовила еще один поднос с тестом, затем без перерыва пошла заменить Чжу Цзы, помогая разливать соевое молоко.

Как только напряжение вокруг соевого молока немного утихло, тесто для жарки снова закончилось, и ей пришлось поспешить обратно к столу, чтобы продолжить работу.

Сюэ Хэн наблюдал за всем этим молча, а затем задумался и поднял руку, потирая подбородок. Только когда они с Сюй Пинем вошли в лекционный зал, Сюэ Хэн поделился с ним своими сокровенными мыслями.

- Ты думаешь, у мастера Мэн не хватает рук? — удивился Сюй Пин.

Но, вспомнив события последних двух дней, он понял, что друг прав:

- Да, обычно завтрак и ужин в столовой готовятся заранее, и когда студенты приходят, им просто нужно раздать еду, не тратя много времени и сил. А блюда мастера Мэн готовятся на месте, что заставляет студентов стоять в длинных очередях, а самих поваров работать без передышки.

Выслушав это, Сюэ Хэн внезапно спросил, сколько поваров и помощников обычно работает в столовой. Сюй Пин, который уже три года ел в столовой, знал это довольно хорошо, поэтому он подробно объяснил все, что знал.

Под конец Сюэ Хэн цокнул языком и покачал головой:

- У каждого повара есть один-два помощника и один помощник по хозяйству. Но даже если мастеру Мэн добавить еще двух помощников, это вряд ли решит проблему. Сейчас в столовую ходят в основном ученики четырех школ: литературы, права, каллиграфии и математики. Когда же имя мастера Мэн станет известным, студенты Гоцзысюэ и Тайсюэ тоже начнут приходить в столовую. Тогда мастер Мэн будет еще более загружена. В общем, если людей будет больше, а еды меньше, нам будет все труднее получать дополнительную порцию завтрака.

У говорящего нет намерений, но у слушателя есть сердце*.

(ПП: пословица означает, что говорящий неосторожен, но слушающий очень внимателен)

Сюй Пин знал, что семья Сюэ Хэна занимается торговлей, и сам Сюэ Хэн имеет в этом большой опыт. Выслушав его жалобы, Сюй Пин прищурил глаза и задумался.

-

В лекционном зале студенты, пришедшие пораньше, группировались в небольшие кружки и болтали.

— Брат Тянь, как думаешь, Сюэ Хэн действительно пойдет в столовую? — спросил один из них.

Тянь Су Брат Тянь:

— Не волнуйся, Сюэ Аньюаня легко вывести из себя, но он держит слово. К тому же, если он сейчас не в зале, значит, пошел в столовую есть свиные помои.

— Говорят, Сюэ Хэн из богатой семьи, привык к роскоши, а теперь ему приходится терпеть такое унижение, ха-ха-ха... Это действительно смешно!

— Когда Сюэ Хэн и его друг придут, мы должны как следует расспросить его: можно ли есть эти помои, горячие ли они, вкусные ли?

-...

Вокруг раздавались насмешки и издевательства над Сюэ Хэном и Сюй Пином, а на лице Тянь Су читалось самодовольство.

«Как эти сыновья мелких чиновников седьмого ранга могли привлечь внимание профессоров в Гоцзыцзяне? — думал он. — С таким происхождением им место только в столовой с помоями!»

Вдруг один из присутствующих заметил, как Сюэ Хэн и Сюй Пин вошли в зал.

— Посмотрите, кто пришел! Это же Сюэ Аньюань, который пошел в столовую! Ну как, помои были хороши? Пришлись ли они тебе по вкусу?

Все в группе Тянь Су рассмеялись, вызывая у Сюэ Хэна и других учеников из Школы Сымэньсюэ чувство стыда и ярости.

Разгневанный Сюэ Хэн шагнул вперед:

— Вы даже не пробовали блюда, которые готовит мастер Мэн, так почему же так их оскорбляете?

Другие ученики из Школы Сымэньсюэ тоже поддержали его. Поскольку утренние занятия были общими для всех шести школ, там присутствовали и ученики из Школ права, каллиграфии и математики, которые также были недовольны. Ведь они тоже ели завтрак и ужин в столовой, и насмешки Тянь Су задевали и их.

— Брат Сюэ прав, — сказал один из них. — Блюда, которые готовит мастер Мэн, будь то лапша с зеленым луком или соевое молоко с ютя, это что-то невиданное и очень вкусное!

— С тех пор как мастер Мэн начала готовить завтрак, я просыпаюсь без труда, зная, что меня ждет вкусная еда!

— Вы критикуете, даже не попробовав. Как можно так клеветать, не моргнув глазом? Если у вас хватит смелости попробовать, вы поймете, что за горами есть горы, и за людьми есть люди*!

(ПП: пословица, означает, что мир большой и всегда найдется тот, кто лучше)

Эти слова вызвали гнев у группы Тянь Су, и они уже хотели принять вызов. Но когда Тянь Су собирался заговорить, среди разгоряченных студентов внезапно прозвучал противоположный голос.

— Эх, однокурсники, если еда невкусная, давайте просто примем это, зачем подставлять под удар Тянь Су и его друзей?

Все, включая Сюэ Хэна, резко повернулись к говорящему. Никто не ожидал, что это будет Сюй Пин, который раньше хвалил завтрак. Все ахнули.

— Цзыцзинь, что за чушь ты несешь? — удивленно спросил Сюэ Хэн.

Под пристальными взглядами Сюй Пин оставался спокоен и вздохнул:

— Я понимаю, что все хотят помочь, зная, что мастер Мэн готовит завтрак так легко, что нам не нужно стоять в очереди, и еды так много, что ее невозможно съесть. Мы просто хотим, чтобы Тянь Су и его друзья помогли нам разделить еду, чтобы она не пропадала зря. Но еда, которую готовит мастер Мэн, такая невкусная, что наш план лишь приносит нам личную выгоду, заставляя студента Тяня страдать. Зачем это делать?

Сюй Пин говорил медленно, и Сюэ Хэн, сначала пребывавший в недоумении, вдруг понял его замысел. Они обменялись взглядами, Сюэ Хэн подмигнул ему и мгновенно изобразил гнев.

- Сюй Пин, ты сошел с ума! Как можно раскрывать все планы? Теперь, какими бы усилиями мы ни пытались, нам не удастся никого обмануть!

Едва он замолчал, вокруг раздались другие возмущенные голоса.

- Сюй Цзыцзинь, мы ведь договорились, что не будем терпеть это только в Школе Сымэньсюэ, праве, каллиграфии и математике!

- Ты предатель!

- Новая повариха готовит так, что меня едва не вырвало. Даже прокисшая вчерашняя каша вкуснее. Мы все студенты императорского университета, почему Гоцзысюэ и Тайсюэ должны оставаться в привилегированном положении?

В глазах Сюэ Хэна и Сюй Пина мелькнула радость: они поняли, что их намек был услышан. Сюй Пин незаметно оглянулся: несколько студентов все еще не понимали происходящего, но их удерживали товарищи, что успокаивало.

Видя это, Сюэ Хэн продолжил «гневно кричать» на Сюй Пина, поддерживаемый другими, кто изображал злость или понимание, создавая бурное обсуждение.

На противоположной стороне, Тянь Су и его группа поняли, что замышляет Школа Сымэньсюэ.

Тянь Су усмехнулся:

- Они едят помои и хотят нас туда же затащить, какие коварные замыслы!

- Точно, о том, как невкусно в столовой императорского университета, знают все в Чанъане. Они хотят нас обмануть, но это глупо!

- Сюй Цзыцзинь, ты трус, предал своих!

Слушая «спор» на другой стороне, Тянь Су с чувством самодовольства, что не попался на уловку, махнул рукой:

- Разойдитесь, пусть сами ссорятся, это скучно!

Когда Тянь Су и его группа разошлись, Сюэ Хэн и его товарищи тоже успокоились и разошлись по своим местам.

Те, кто понял замысел Сюэ Хэна и Сюй Пина, сразу объяснили остальным ученикам плюсы и

минусы, чтобы не допустить студентов Гоцзысюэ и Тайсюэ в столовую. Они даже договорились после занятий предупредить других, чтобы не дать им узнать о мастерстве повара Мэн.

Когда профессор Цянь вошел в зал, все студенты уже поняли друг друга и не могли не восхититься их хитроумным планом. Действительно, Сюй Цзыцзинь оказался хитрым и умным, к тому же смелым. Он мог солгать с невозмутимым лицом и терпеть оскорбления, все ради того, чтобы незаметно одолеть врага.

Мы не можем сравниться с ним!

Профессор Цянь, направляясь вперед, оглядывал зал, особенно внимательно наблюдая за своим любимым учеником Сюй Пинем. На вид Сюй Пин был полностью сосредоточен на изучении материала, совершенно не напоминая того небрежного юношу, который вчера говорил о лапше с зеленым луком. Это очень радовало профессора Цяня. Цзыцзинь, этот мальчик, прост и искренен, без каких-либо замыслов, он никогда не прибегает к хитростям.

Когда профессор Цянь посмотрел на аккуратно выполненную переписанную работу, его сердце наполнилось сочувствием. Эх, видимо, я слишком строго с ним обращался, ведь он все еще ребенок, который любит поиграть. Вчера я упрекнул его за любовь к еде, а сегодня он уже такой осторожный и почтительный. С такой осторожной натурой, если у него когда-нибудь возникнут конфликты с другими людьми, боюсь, он окажется в невыгодном положении!

* Есть версия, что ютяо родилось в результате политической борьбы. Согласно хроникам «Истории династии Сун», в период династии Южная Сун войска северного сепаратистского образования, царства Цзинь, часто вторгались на сунские территории. В то время национальный герой – знаменитый генерал Юэ Фэй (1103–1142 гг.) – возглавил масштабную военную кампанию против захватчиков. Он последовательно возвращал потерянные земли и одержал много блестящих побед над армией царства Цзинь. Однажды в критический момент истории надменный противник предложил просить мира и согласиться на выплату дани и репараций. Юэ Фэй решительно выступил против такого позорного и нелепого примирения. Однако среди государственных сановников южно-сунского двора была фракция во главе с премьер-министром Цинь Хуэем (1090–1155 гг.), которая отстаивала принятие условий цзиньцев. Юэ Фэй был осужден по выдуманным обвинениям и, в конце концов, убит.

Между тем он стал настоящей легендой и народным героем. Узнав о судьбе великого патриота, сунцы были вне себя от гнева; они изготовили коленопреклоненные железные статуи Цинь Хуэя и его жены и установили их перед могилой Юэ Фэя у южного подножия хребта Цисялин близ г. Ханчжоу пров. Чжэцзян. Кроме того, люди также лепили из теста фигурки коварных супругов, обжаривая их в раскаленном масле, таким образом утоляя свою ненависть к ним. Новое блюдо прозвали «жареный Цинь Хуэй».

Статуи Циня и его семьи, стоящей в позе смирения на коленях, было положено обзывать, проклинать, плевать на них, кидать остатками еды. А уж помочиться на лицо – это просто за милую душу, окружающие не осудят. Сейчас, много веков спустя, статуи всё так же стоят, но на них прилюдно не мочатся. Времена не те. Достаточно просто плюнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/112896/4341843>